

оттенок утешения: *Da gibt es nichts zu entschuldigen*. Адресат может подвергать сомнению виновность говорящего и поэтому не принимает извинение: *Verzeihen? Was gab es zu verzeihen?*

Редким случаем являются ситуации обоюдного извинения, которые служат восстановлению нормальных отношений между коммуникантами и представляют собой экспликацию успешности данного речевого акта.

Следует отметить, что некоторые извинения не требуют никаких обязательных реплик. Так, например, нарушение правил хорошего тона или покоя совершается говорящим одновременно с извинением: *Entschuldigen Sie, wenn ich Sie störe, aber ich habe es eilig*.

Анализ научной литературы показывает, что речевые акты извинения успешно осуществляются при соблюдении следующих условий:

1. Говорящий совершил действие, причинившее адресату некоторый ущерб. Он признает причинение ущерба и просит адресата не обижаться и не принимать этот инцидент во внимание в дальнейших отношениях между ними.

2. Действие говорящего причиняет ущерб адресату. Говорящий опасается, что адресат может обидеться или оскорбиться, если говорящий не принесет свои извинения.

3. Говорящий чувствует вину по отношению к адресату. Он искренне сожалеет о том, что причинил адресату ущерб и хотел бы сохранить с ним прежние отношения.

4. Акт извинения является попыткой восстановить коммуникативное равновесие и вернуться к положению дел, существовавшему до причиненного ущерба.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что перлокутивный эффект извинений может оцениваться с позиции адресанта и адресата: адресант сохранил «лицо», выразив сожаление или раскаяние по поводу произошедшего, он просит прощения, чтобы сохранить с адресатом прежние отношения; с другой стороны, адресат осознал ситуацию и принимает извинения, что способствует восстановлению контакта.

В. В. Лопатько, Л. И. Трибис

ПРОСОДИЧЕСКАЯ ЭКСПРЕССИВНОСТЬ ИНТЕРЪЕКЦИОННЫХ ЕДИНИЦ В УСТНОЙ РЕЧИ

Интеръекционные единицы (ИЕ) трактуются в лингвистике как неотъемлемый атрибут речевого общения и один из эффективных способов проявления эмоционально-волевой экспрессии устного высказывания. Они выступают важным средством отражения чувств и состояний говорящего, не называя их, чем и отличаются от других лексических единиц, связанных по своей семантике с выражением эмоций. ИЕ обладают яркой коннотативной характеристикой, повышают образность непринужденной диалогической

речи, придают ей лаконичность и особую экспрессивность с одновременным выполнением существенной коммуникативной функции – языковой экономии, позволяющей в предельно сжатой форме выразить все многообразие смысловых и эмоциональных оттенков. Поэтому первоначально кажущиеся неопределенными и второстепенными в репликах собеседников ИЕ несут значительную функциональную и коммуникативную нагрузку. Неопределенность ИЕ объясняет разнообразие подходов к их изучению, интерпретации лингвистического статуса и обилия терминологии от «эквивалента слова» (В. В. Виноградов) и «словоформы» (А. И. Смирницкий) до «суррогата предложения» (А. А. Реформатский), от «неясной туманной категории» (Л. В. Щерба) до «фразы для выражения эмоций» (D. Truck, D. Crystal). Однако семантически и прагматически функционирующие в процессе языковой коммуникации, они выступают полноправными высказываниями, поскольку могут быть охарактеризованы через наличие определенной интерактивной речевой ситуации, отражающей мир эмоций и волевых импульсов участников устного диалога.

Кроме того, ИЕ признаны конвенциональными средствами, которые говорящий извлекает из вокабуляра, знает их заранее и употребляет как готовые речевые формулы, не конструируя их в процессе общения. Наиболее удачные и рекуррентно повторяемые образования становятся носителями определенного значения и понятны всем членам языкового коллектива. Так, у американской молодежи распространено выражение «Shut up!», которое отражает крайнюю степень удивления или восторга, не являясь грубой сленговой единицей.

Особую важность в устной реализации ИЕ приобретают просодические средства, которые помогают определить их экспрессивно-модальный потенциал в речевой ситуации. Поскольку они обладают большой ситуативной валентностью, одна и та же единица может характеризовать до 30 различных эмоциональных состояний, от гнева и досады до радости и удовлетворения. Занимая инициальные позиции в репликах собеседников, ИЕ служат стартовым сигналом в определении коммуникативно модальных признаков и прагматического характера речевой ситуации, а ее конкретное содержание раскрывается в сочетании с просодией всего высказывания.

Экспериментальным материалом данного исследования послужили 110 диалогических единств, содержащих ИЕ, вычлененных из 10 англоязычных художественных фильмов. Каждая речевая ситуация неоспоримо и наиболее ярко отражала эмоциональное состояние собеседников и их неординарную оценку реальной действительности, как в негативной оценке (гнев, раздражение, возмущение, страх, недовольство, ирония, обида, боль, стыд), так и в позитивном отношении (восторг, удивление, радость, удовлетворение, нежность, дружелюбие, уважение). Результаты проведенного аудитивного анализа позволили выделить ряд тенденций, свойственных ИЕ в их соотношении с последующей репликой коммуникантов.

Инициальные ИЕ были выделены в отдельную интонационную группу в 86 %, реализованы отдельной автономной фразой в 10 % или занимали срединную позицию в реплике говорящего в 4 %. Наиболее рекуррентным терминальным тоном в просодической структуре ИЕ группы негативной коннотации зарегистрирован высокий (70 %), средний (20 %) и низкий (8 %) нисходящий тон, вариативность которого зависит от степени эмоционального напряжения ситуации. В первых 4 случаях мелодические модели ИЕ произнесены в расширенном голосовом диапазоне с преобладанием эмфатического варианта тона, увеличенной громкостью и грудным ларингальным тембром. Увеличенная слоговая длительность и замедленный темп произнесения позволяют говорящему придать особую значимость как ИЕ, так и всей реплике.

- Taking off the play? It will cost you a fortune. And Dolly... – To "Hell with "Dolly| I say I'm "tired. Take the play "off! (гнев)
- Good "Lord, these "people are "crazy| and "dangerous. (страх)
- The boat has gone. "Bull it! – My "sentiments are "exactly the "same.
- "Ouch| It "hurts. What 'is it? – Iodine. (боль)
- Oh, 'dear "Heaven, I'll "call you a "taxi and "pay for it.| Is "that all 'right? (возмущение)

Просодическую структуру последних видов ИЕ отличает наличие более ровного среднего и низкого нисходящего или нисходяще-восходящего тона в зауженном частотном диапазоне, которые совместно с пониженной громкостью, ускоренным темпом и фаукальным голосовым тембром создают некоторую монотонность произнесения. Такой комплекс просодических параметров образует некоторое однообразное мелодическое звучание всей фразы.

- Oh, 'dear me|, what an 'awkward situ\ation. I 'haven't re\ceived the invitation.
- 'Go ahead,| turn me a 'worm,| a 'bird.| 'Any you may 'want. I 'don't 'care any\more. (обида)
- For 'God's 'sake,| Reggie,| uh,| 'look,| 'we are 'sorry. 'Well, we a\pologize. (стыд)
- 'Dear me,| you 'can't 'know what 'sorrow that 'brings me. (печаль)

В просодической структуре ИЕ позитивной коннотации отмечаем большую вариативность мелодического движения – высокий нисходящий (62 %), нисходяще-восходящий (22 %), низкий или средне восходящий (15 %) терминальный тон. В случаях выражения восторга, удивления, радости зафиксированы увеличение звуковой длительности гласных и сонантов, широкий голосовой диапазон, различие по длительности ударных и безударных слогов и большая рекуррентность нисходящего терминального тона.

- "That's it.| "Perfect! 'That's "his hand. (восторг)
- 'Oh, 'my 'God! 'Donna will 'kill you,| when 'she 'finds it 'out – 'That's it,| when 'she 'finds it 'out,| it 'will be 'too 'late. (изумление)
- 'Oh, 'my 'God,| it's 'him (they haven't seen each other for 50 years).
- 'What on 'earth is 'going 'on, 'sir? – 'That's 'all 'right, 'arch/bishop.

Однако в просодической модели последних видов зарегистрированы значительные тональные модификации в более узком голосовом диапазоне с пологим низким восходящим или нисходяще-восходящим терминальным тоном.

- 'Oh, 'ho-/ho-/ho,| you 'sound 'like 'your 'mother. – 'I 'do 'not.
- 'Look 'here, /boys,| it's a 'hen /party, | 'women 'only.
- I /see| the 'robbery /business 'must be 'pretty 'good. (ирония)
- 'Promise you'll 'call me /soon. – A 'word of 'honor,| I 'will.

Особенно хотелось бы отметить гиперлабиализацию звуков, богатый обертонами назальный теплый тембр голоса при пологом низком восходящем тоне в выражении нежности.

- Good gracious, you'll be getting a moustache soon.

Из приведенных примеров отчетливо видно, что характерной особенностью фраз, следующих за ИЕ, является повторение ядерного тона, которое свидетельствует о тесной взаимосвязи составляющих реплику говорящего компонентов в реализации одного общего модально-прагматического значения. Высокая степень насыщенности выразительными просодическими средствами – эмфатическими тонами, вариативным тональным диапазоном, скользящей или прерванной шкалой, высокой предшкалой, разнообразием тональных контуров, частотным выделением функциональных слов – образует своеобразный фонетический комплекс и способствует созданию просодической экспрессивности интеръекционных единиц в устной речи.

Л. Д. Маркарова, Д. Л. Новикова

РОЛЬ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА В РЕЧИ БИЛИНГВОВ

Исследования просодии и пунктуации английского и русского языков и особенностей их соотношения проводятся уже на протяжении многих десятилетий. Тем не менее, интерес к данной проблематике сохраняется, что подтверждается новейшими публикациями по материалам исследований в данной области. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает рассмотрение просодико-пунктуационного соотношения в аспекте билингвизма и фонетической интерференции.

Результаты проводимых экспериментальных исследований на материале русско-английского академического билингвизма, в частности, показывают, что пунктуация играет важную роль в распознавании синтаксической, а через нее и семантической структуры предложения билингвом. В этом плане, в силу известных различий между контактирующими языками в отношении пунктуационной системы, а именно, необязательности пунктуации в английском предложении по сравнению с русским, декодирование семантико-синтаксической структуры вызывает дополнительные трудности у билингвов при чтении вслух.